

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. В. Щукина (Институт проблем воспитания Национальной академии педагогических наук Украины, г. Киев, Украина)

В статье рассмотрена проблема формирования позитивной социальной направленности студенческой молодежи в учебно-воспитательном процессе учебного заведения третьего и четвертого уровней аккредитации. Показана актуальность этого процесса в условиях становления рыночной экономики и внедрения Болонского процесса, порождающего существенные изменения в организации, целях, задачах учебно-воспитательного процесса. В контексте социально-педагогического исследования представлена доминирующая роль студенческого коллектива в формировании позитивной направленности. Отмечена важность целенаправленного влияния воспитательной системы на формирование целостной, позитивно ориентированной личности. Существенным компонентом современной модели воспитания специалиста является становление человека творческого, ориентированного на социальные, гуманистические и общечеловеческие ценности, способного осуществлять самостоятельный выбор, работать в коллективе и руководить им, принимать эффективные решения в различных производственных и жизненных ситуациях.

В ходе исследования было продемонстрировано, что при условии обеспечения эффективного сотрудничества педагогов со студенческой молодежью и малыми группами студентов (академической группой, учебным курсом, факультетом, в том числе со студенческим самоуправлением, волонтерскими молодежными объединениями, малыми группами по интересам) формирование позитивной социальной направленности оптимизируется. Данная разветвленная и сложная иерархия малых групп определяет систему социально-педагогических воздействий, которые обеспечивают эффективность развития личности в направлении позитивной установки. Такая трактовка не исключает возможности и значимости целенаправленного воздействия штатных воспитателей учебного заведения (кураторов групп) на становление позитивной социальной направленности студенческой молодежи. Эффективность проведенной работы подтверждена лонгитюдным характером исследования.

Ключевые слова: социальная направленность; современная рыночная экономика; права человека; социальное воспитание; социализация; малая группа.

CREATION OF A POSITIVE SOCIAL ORIENTATION AMONG STUDENTS

E. V. Shchukina (Institute of Problems of Upbringing of National Academy of Pedagogical Sciences, Kiev, Ukraine)

The paper is concerned with the problem of positive social orientation among students in educational institutions of higher learning (third and fourth levels of accreditation). This problem is especially topical during the evolution of the market economy and implementation of the Bologna process, which generates significant changes in the organization, goals and tasks of educational process. The dominant role of students' collective in shaping positive social orientation in socio-pedagogical context is examined. Importance of purposeful impact of educational system on formation of a comprehensive, positively oriented personality is underlined in the article.

Research has shown that small interest groups are optimized for formation of the positive social orientation, providing the effective cooperation between teachers and small groups of students, groups of academic, educational courses, faculties, including a student government or volunteer youth groups. The system of the social and educational impacts of small groups is determined by an extensive and complex hierarchy, which provides efficiency and development of an individual towards a positive direction. The author emphasizes the importance of targeting of the influence of the educational system on the formation of a completely positively oriented person. The effectiveness of the work done was proved by longitudinal nature of the study.

Keywords: social orientation; the modern market economy; human rights; social education; socialization; small groups.

На пути становления рыночных отношений перед учебно-воспитательной системой высшего образования все более актуальной становится проблема воспитания квалифицированного специалиста и руководителя, социально компетентной личности с демократическим мировоззре-

нием, личности, стремящейся к самообразованию, саморазвитию и являющейся конкурентоспособной на рынке труда. Среди компонентов, присущих современной модели воспитания специалиста, особое значение приобретает становление человека творческого, ориентированного

© Щукина Е. В., 2015

на социальные, гуманистические и общечеловеческие ценности, способного осуществлять самостоятельный выбор, работать в коллективе и руководить им, принимать эффективные решения в различных производственных и жизненных ситуациях.

Решению этих задач должна помочь высшая школа, которая осуществляет подготовку качественно нового поколения специалистов. На фоне названных коренных изменений, требующих педагогического обеспечения, проблема позитивной социальной направленности приобретает все большую актуальность на всех уровнях – от студенческой академической группы до масштабов государства. Рост социальной роли человека, возможностей ее влияния на социум и одновременно рост зависимости от социума столь значительны, что возникает потребность не просто в квалифицированных специалистах, а в социально-ориентированных, высококультурных и ответственных гражданах с развитым чувством собственного достоинства и коллективного коммуникативного сознания. Это подтверждает необходимость воспитания у студенческой молодежи глубокого осознания взаимной связи между идеями личных прав и свобод человека и гражданина и гражданской ответственностью.

Тем не менее, очевидно наличие противоречия между общественными потребностями по обеспечению прав и свобод, общественными условиями их удовлетворения, состоянием социального сознания современного общества и моральными установками каждого человека. Данные противоречия объясняются длительным пренебрежением общечеловеческими ценностями, невниманием к студентам и преподавателям как к личностям, абсолютизацией технократического мышления, чрезмерной и навязываемой его политизацией, неправомерным игнорированием коллективистского воспитания, отброшенного некоторыми современными теоретиками и практиками педагогики. Такая ситуация усугубляется недостаточным вниманием к воспитательной роли учебного заведения.

Высшая школа осуществляет определяющее влияние на качество и средства реализации социальной политики. Это влияние отражается не только в обеспечении научного прогресса, но и в общекультурном развитии, становлении гражданских добродетелей, формировании высокой морали интеллектуальной элиты страны, ответственном отношении к общественным ценностям, росте личной творческой активности, активном участии в самоуправлении, деятельности общественных организаций, в том числе волонтерских.

В корне изменились цели и задачи воспитания студенческой молодежи, содержание, методы и условия социального становления личности. Эффективность студента во время обучения, инженера-специалиста по окончании определяется системой компетентностей, которые он (студент) приобретает в стенах учебного заведения и во время внеаудиторной деятельности. В таких условиях особое значение приобретает формирование положительной направленности личности студентов как объективный социально-педагогический процесс. Позитивная направленность личности определяет ее стремление (мотивацию) к получению высокого уровня квалификации, который включает оптимальный уровень знаний, умений и навыков как специалиста (музыканта, агронома, металлурга, учителя), так и не менее высокий уровень компетентности коммуникативной и корпоративной. Будущий выпускник обязан не только отлично разбираться в базовых принципах своей профессии, но и быть социально компетентным – быть инженером-руководителем, организатором производства, владеющим основами создания и развития коллектива.

Формирование направленности личности – многоаспектный процесс, включающий в себя педагогические (воспитание и самовоспитание), социальные (объективные условия жизнедеятельности, социальная среда), психические (особенности психической организации, психического типа), социально-педагогические воздействия. Эти влияния определяют сущност-

ные характеристики и динамику изменений во взглядах, ориентирах, поведении студентов, обеспечивая как непосредственное, так и опосредованное влияние на становление личности студента.

Следует отметить, что непосредственной средой, в которой происходит формирование позитивной социальной направленности студенческой молодежи во внеаудиторной деятельности выступает сфера прямого общения студентов. Предлагаемое исследование осуществлялось в предметном поле социальной педагогики. Поэтому определяющими в формировании позитивной социальной направленности студентов во внеаудиторной деятельности признаны те малые социальные группы, в которых студент осуществляет социальные коммуникации. Такими малыми группами в контексте социально-педагогического исследования выступают академическая группа, учебный курс, факультет, студенческое самоуправление, волонтерские молодежные объединения, малые группы по интересам, а также само учебное заведение. Именно эта разветвленная и сложная иерархия малых групп определяет систему социально-педагогических воздействий, обеспечивающих эффективность развития личности в направлении позитивной направленности. Эта трактовка не исключает возможности и значимости целенаправленного воздействия штатных воспитателей учебного заведения (кураторов групп) на становление позитивной социальной направленности студенческой молодежи.

Методологической основой формирования положительной направленности личности в контексте социальной педагогики являются в первую очередь исследования А. С. Макаренко. Исследования в этом контексте осуществлялись такими известными учеными, как Б. Г. Ананьев, И. Д. Бех, Л. И. Божович, Л. П. Буева, Т. Е. Конникова, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, В. С. Мерлин, М. С. Неймарк, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, В. Е. Хмелько, В. Е. Чудновский, Е. В. Шорохова, П. М. Якобсон и др. Важные зарубежные исследования по этому во-

просу были проведены А. Маслоу, К. Роджерсом, Дж. Гилфордом, Р. Ликертом, М. Аргайлом, А. Кречмар.

Несмотря на масштабность проведенных исследований, актуальной остается проблема оптимизации социального и педагогического опыта, теоретического обоснования и практической апробации новых воспитательных методик, направленных на формирование позитивных социальных ориентиров студенческой молодежи. Реализовать эту стратегическую задачу высшего образования возможно через активное включение личности в социально значимую деятельность.

Исследование показало, что в современной научной литературе нет однозначного определения термина «социальная направленность» (англ. “personality trend”). Многообразие существующих концептуальных подходов и направлений изучения обуславливают некоторые различия в основных определениях этого понятия. Более фундаментальной является характеристика направленности с точки зрения отношения человека к себе и к обществу в контексте противоречия «альтруизм – эгоизм». В зависимости от того, что в большей степени побуждает человека (мотивы личной заинтересованности – эгоизм, или мотивы, связанные с интересами других людей, – альтруизм) формируются и другие особенности его личности: интересы, черты характера, желания и переживания. Другой стороной, характеризующей социальную направленность личности, является ее отношение к проблемам соотношения коллективизма и индивидуализма.

У каждого студента важно развить оптимальный баланс интересов, который позволит отстаивать собственную позицию, учитывая интересы коллектива, мотивировать личность к положительной деятельности, направленной как на развитие собственной личности, так и поддержку общественных взаимодействий.

Рассмотрим сущность различных подходов к определению социальной направленности. С. Л. Рубинштейн, опираясь на исследования Д. Н. Узнадзе, ввел термин «направленность личности» в научный

оборот, рассматривал направленность как отдельную сторону личности, совокупность свойств, составляющих самостоятельную структуру [10, с. 231].

С точки зрения Д. Н. Узнадзе, понятие «направленность» идентично употребляемым в психологии понятиям «установка», «потребность», «интерес». Направленность личности он рассматривает как целостно-личностное состояние [8, с. 162].

К. К. Платонов и Г. Г. Голубев подробно анализировали соотношение между направленностью и мировоззрением [9]. По мнению исследователей, основной формой, в которой проявляется направленность, являются потребности личности, формирование которых в значительной степени зависит от мировоззрения, убеждений, моральных принципов, характерологических и типологических особенностей личности. При этом мировоззрение, обеспечивая активность направленности, делает личность ценной в социальном отношении, т. е. социально направленной.

В. С. Мерлин под направленностью личности понимал «психические свойства, определяющие общие направления деятельности человека в различных конкретных обстоятельствах жизни» [5, с. 21].

Такой концептуальный подход в основном совпадает со взглядами В. Н. Мясищева, считавшим направленность структурной основой, фундаментом, ядром личности, которая определяет уровень и характер целостного функционирования всех составляющих в единой психической организации человека. Направленность – это система субъективно-оценочных индивидуально-выборочных отношений этой личности к действительности [6, с. 142–144]. Такие отношения определяет набор конкретных действий и взаимодействий, которые личность считает возможной, желанной и допустимой в своей деятельности.

Л. И. Божович определяла направленность как специфический компонент структуры внутреннего мира личности, ее «внутреннюю позицию» через выяснение таких составляющих, как роль индивида, социальный опыт и социальные условия. Именно из этого соотношения возникает

и внутренняя позиция, т. е. та система потребностей и стремлений, которая, преломляя и опосредствуя воздействия среды, становится непосредственной движущей силой развития новых психических качеств» [8, с. 176].

Таким образом, направленность личности определяет целостность этой личности и обеспечивает устойчивость видения мира и соответствующей деятельности в контексте преобразования социальной среды и одновременно адаптации к общественным законам. Л. И. Божович и М. С. Неймарк [1] классифицировали людей по направленностям на такие группы: общественные, коллективистские, деловые, организаторские; ориентированные на личностные переживания и удовлетворения собственных потребностей; лица со смешанным типом направленности. При этом следует подчеркнуть, что Л. И. Божович рассматривает направленность в контексте эмоционального феномена, поскольку именно эмоция направляет личность на ту или иную форму поведения [2, с. 130–134].

Проблема направленности изучалась также в работах Л. П. Бугеевой. Направленность определялась ею как внутренний фактор, который опосредует все внешние воздействия на личность и трактует их в мире видения самого человека [3].

С точки зрения Ш. А. Надирашвили, направленность – установка практического поведения. Сами поведенческие планы и программы, реализация целей жизнедеятельности и основных средств их достижения формируются на уровне социальных установок и ценностных ориентаций, требуют рационального согласования с коллективом и соответствующего планирования действий в определенной последовательности, т. е. предполагают формирование программы социального поведения [7, с. 30].

Установка не является чисто субъективным фактором, она возникает в личности под влиянием определенных объективных условий в первую очередь отвечает требованиям коллектива. При изменении объективных условий действие установки проявляется в том, что новые

условия воспринимаются в свете предыдущего опыта и выступают своеобразной призмой, которая преломляет в плывь новым условиям.

Таким образом, направленность личности трактуется как относительно устойчивое образование в мотивационной системе личности, которое определяет доминирующее отношение человека к себе (становление самости), а также к процессам и результатам собственной деятельности в социуме. Направленность характеризуется как специфическое целостно-личностное состояние человека, отвечающее как его потребностям, так и ситуации внешней социальной среды.

Социальная направленность предполагает особую концентрацию внимания к значимым для личности общественным символам, личностно детерминированным мотивам и соответствующим действиям, ориентированным на достижение определенной цели, которая имеет актуальное для данной личности значение. Тем самым социальная направленность определяет как восприятие личностью социальной ситуации, так и выбор соответствующего образа действий и поведения.

Важно отметить, что ценностные ориентации в значительной степени определяют направленность личности, поскольку они являются реальным отражением ее внутреннего мира, составной частью и базовой детерминантой ее формирования. Исходя из того, что содержанием направленности является комплекс социально обусловленных отношений личности к действительности, можно сделать вывод, что ценностные ориентации занимают не только значимое место в становлении сознания, но и определяют поведение.

Социальную направленность личности можно рассматривать как систему сформированных в процессе воспитания и процедуре межличностного общения личностных ценностных ориентаций, жизненных установок и предпочтений. Такая система представляет собой не просто определенную сумму внеличностных и неморальных знаний, а целостную систему представлений, понятий, идей, связанных с конкретными эмоциональ-

но-волевыми компонентами; формирует внутренние убеждения, на основе которых реализуются запрещенные и разрешенные методы деятельности.

Описанная система закрепляет всю совокупность убеждений, идеалов, норм и правил, принятых личностью как собственные внутренние ориентиры. При этом ее следует рассматривать в контексте единства независимости, самости личности и социогенности убеждений и деятельности в соответствии с общественными ожиданиями. Ведущими компонентами общественных систем ценностей выступают моральные нормы, эстетические идеалы, политические и правовые принципы, философские и религиозные идеи, которые формируют внутренние убеждения и руководят всей деятельностью человека.

«Целостность личности» в социальном плане выступает как устойчивая и относительно завершенная устоявшаяся сформированность ее ценностных ориентаций, вокруг которых группируются установки личности, ее интересы, потребности и убеждения. Человек, находящийся на высоком уровне социальной и психической сформированности, характеризуется и высоким уровнем саморегуляции собственной деятельности и поведения, силой сконцентрированных чувств, а также устремлений и их социальной, моральной направленностью.

Следует подчеркнуть, что коллектив может изменить направленность и ценностные ориентации личности, способствовать их становлению, одновременно воспитывая мотивацию самовоспитания и самосовершенствования. Однако направленность личности, эффективность и уровень восприятия индивидуальным сознанием общественных ценностей и реализация их в поведении зависят не только от объективных условий, отношений, сформированных в общественной среде, семье, коллективе, но и в значительной степени от уровня образованности, культуры и характера морально-психологических свойств самой личности. Неслучайно глубокая заинтересованность общества в формировании и совершенствовании высокой нравственности своих граждан,

утверждении в их сознании и поведении морально-ценностных ориентаций связывается с воспитанием высокой культуры, разумных потребностей, всесторонним развитием личности. В зависимости от собственной ориентации на определенные духовные ценности человек выбирает и цели для своей деятельности в той или иной сфере общественных отношений. Социальное воспитание (воспитание в коллективе и через коллектив) немислимо без передачи личности через воспитательную систему базовых моральных установок человеческого общества, базирующихся на осознании необходимости выполнения общеобязательных законов человеческого общежития. Такое понимание обеспечивает позитивность социальной направленности личности.

Проведенное исследование позволило применить теоретическую базу в практике учебных заведений. Организация студенческого самоуправления, проведение системных тренингов социальной направленности, диалоги со студентами по актуальным политическим, экономическим, социальным проблемам, участие в волонтерских акциях, направленных на обеспечение здорового образа жизни студентов, решение экологических и экономических проблем позволили в значительной мере оптимизировать позитивный характер социальной направленности студенческой молодежи. Исследование носило лонгитюдный характер. Экспериментальные группы наблюдались

не только в процессе обучения, но и после его завершения с целью определения эффективности проведенного педагогического взаимодействия. Проведенные исследования полностью подтвердили как адекватность теоретического обоснования, так и результативность предложенных практических технологий. Анализ процесса формирования позитивной социальной направленности студентов позволит оптимизировать учебно-воспитательный процесс и способствовать формированию будущего квалифицированного специалиста и управленца-руководителя.

В результате исследования была выявлена сущность социальной направленности личности как совокупности знаний и убеждений человека, которые обуславливают его деятельность. Направленность личности формируется в результате сложной системы социальных взаимодействий в социальном общении в малых группах и целенаправленном воздействии квалифицированных воспитателей. Такая система саморазвития и воспитания определяет позитивность социальной направленности, которая определяется как соотношение индивидуализма, ориентированного на достижение личного успеха и коллективизма, а также поддержание общественного равновесия и порядка. Правильное понимание личностью взаимовлияния и взаимозависимости личностного общественного предполагает позитивный характер социальной направленности студенческой молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович, Л. И. «Значение переживания» как предмет психологии / Л. И. Божович, М. С. Неймарк // Вопросы психологии. – 1972. – № 1. – С. 130–135.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте : психологические исследования / Л. И. Божович. – Москва : Просвещение, 1968. – 464 с.
3. Буева, Л. П. Социальная среда и сознание личности / Л. П. Буева. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 268 с.
4. Личность и труд ; под ред. К. К. Платонова. – Москва : Мысль, 1965. – 365 с.
5. Мерлин, В. С. Очерк психологии личности / В. С. Мерлин. – Пермь : Пермское книжное изд-во, 1959. – 172 с.
6. Мясичев, В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии / В. Н. Мясичев // Вопросы психологии. – 1957. – № 5. – С. 142–155.
7. Надирашвили, Ш. А. Социальные ориентации личности / Ш. А. Надирашвили // Социальная психология личности. – 1979. – С. 165–183.
8. Натадзе, Р. Г. Экспериментальные основы теории установки Д. Н. Узнадзе / Р. Г. Натадзе // Психологическая наука в СССР. – Москва, 1960. – С. 144–168.

9. Платонов, К. К. Психология / К. К. Платонов, Г. Г. Голубев. – Москва : Высшая школа, 1973. – 256 с.
10. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : учебное пособие / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург ; Москва ; Нижний Новгород ; Воронеж : Питер, 2008. – 705 с.

Поступила 18.09.14.

Об авторе:

Щукина Елена Владимировна, аспирант Института проблем воспитания Национальной академии педагогических наук Украины (Украина, г. Киев, ул. М. Берлинского, д. 9), ассистент кафедры английского языка Национального аграрного университета (Украина, г. Киев, ул. Героев Оборона, д. 15), преподаватель итальянского языка Киевского института музыки имени Глиэра (Украина, г. Киев, ул. Л. Толстого, д. 31), shchev5@gmail.com

Для цитирования: Щукина, Е. В. Формирование позитивной направленности студенческой молодежи / Е. В. Щукина // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 1. – С. 30–36. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.030

REFERENCES

1. Bozhovich L. I., Neymark M. S. “Znachashhie perezhivaniya” kak predmet psihologii [“Meaningful emotional upheavals” as a subject of psychology]. *Voprosy psihologii* [Issues of Psychology]. 1972, no. 1. pp. 130–135.
2. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. Psihol. Issledovanie [Personality and its formation in childhood. Psychological research]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1968, 464 p.
3. Buyeva L. P. Social'naja sreda i soznanie lichnosti [Social environment and consciousness of a person]. Moscow, Moscow University Press Publ., 1968, 268 p.
4. Lichnost' i trud [Personality and labour]. Ed. by K. K. Platonov. Moscow, Mysl' Publ., 1965, 365 p.
5. Merlin V. S. Ocherk psihologii lichnosti [Outline of Personality psychology]. Perm', Permskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1959, 172 p.
6. Myasishchev V. N. Problema otnoshenij cheloveka i ee mesto v psihologii [Problem of human relationships and its place in psychology]. *Voprosy psihologii* [Issues of Psychology]. 1957, no. 5, pp. 142–155.
7. Nadirashvili Sh. A. Social'nye orientacii lichnosti [Social orientation of a person]. *Social'naja psihologija lichnosti* [Social Psychology of a Person]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 165–183.
8. Natadze R. G. Jeksperimental'nye osnovy teorii ustanovki D. N. Uznadze. Psihologicheskaja nauka v SSSR. V II t. [Experimental foundations of the framing theory of D. N. Uznadze. Psychology in USSR]. Moscow, 1960, pp. 144–168.
9. Platonov K. K., Golubev G. G. Psihologija [Psychology]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1973, 256 p.
10. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshhej psihologii: uchebnoe posobie [Foundations of general psychology: coursebook]. St. Petersburg, Moscow, Nizhnij Novgorod, Voronezh, Piter Publ., 2008, 705 p.

About the authors:

Shchukina Elena Vladimirovna, post-graduate student of Institute of Problems of Upbringing of National Academy of Pedagogical Sciences (9, Berlinskiy Str., Kiev, Ukraine), assistant of English Language chair of National University of Life and Environmental Sciences (15, Geroev Oborony Str., Kiev, Ukraine), lecturer of Glier Kiev Institute of Music (31, L. Tolstoi Str., Kiev, Ukraine), shchev5@gmail.com.

For citation: Shchukina E. V. Formirovanie pozitivnoj social'noj napravlenosti studencheskoj molodezhi [Creation of a positive social orientation among students]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2015, vol. 19, no. 1, pp. 30–36. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.030